

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ И НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ

В.И.Ищук

Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
г. Санкт-Петербург, Россия

Известно, что культура - это процесс реализации всеобщих ценностей (К.Риккерт). Динамика культуры - это тоже, что избирательная реализация ценностей. Поэтому в методологии изучения культурогенеза особую важность приобретает понятие нормативно-ценностной системы (НЦС). По утверждению Г.Л. Тульчинского, «культура реализуется в конкретных НЦС, определяемых ценностными, нормативными и организационными аспектами... НЦС выражают единство духовного и социального аспектов культуры, взаимосвязь и взаимодополнительность которых раскрывается на разных этапах осмысления и одновременно институционализации опыта: от идеи и когерентного понимания до социального института и профессионализации» [1]. Он подчеркивает, что для культурогенеза через призму социального управления необходимо в качестве способа, в первую очередь, рассмотреть нормативно-ценностный менеджмент, противопоставив его управлению по целям. Управление по целям ориентировано на конечный результат, иерархию и контроль, формальную организацию, а управление по ценностям - на анализ состояния процесса, сопричастность и понимание происходящего, неформальную организацию. *На передний план здесь выходит модус «быть», а не «иметь», поэтому именно личность, с её поисками смысла, предстает как источник, средство и результат динамики и осмысления развития культуры. Только человеку в поисках смысла открыты два плана бытия (конечное и бесконечное), и с помощью свободы он пытается их соединить. Кроме того, спонтанность сознания позволяет преодолеть барьер «иное - реальное».*

Парадокс заключается в том, что «людей становится всё больше, а человека всё меньше. Человечество давит человека своей тяжестью» [2]. С каждым поколением на возрастную единицу человеческой жизни приходится всё больше накопленной информации, вообще культурно-символической массы. По мере развития цивилизации, *на одну единицу реальности приходится всё больше возможностей* - это трансцендентная, но не прагматическая сторона прогресса. Согласно М.Эпштейну [2], «человек всё менее способен быть представителем Человечества. Это сиротливость моего ума, который не может, в отличие от гениев Эпохи Возрождения, быть универсальным. Теперь (в эпоху постмодерна) человек начинает реагировать только на означающие (знак), он как бы не доходит до означаемых (реалий)». Указанный парадокс разрешается следующим образом: в современном мире от человека, возможно, требуется только одно - отождествить себя с соответствующими матрицами, входящими составляющими в НЦС. В социальном плане это могут быть, например, «институциональные матрицы» С.Кара-Мурзы. Мы же предлагаем в качестве такой матрицы культурной идентичности личности (современного цивилизованного человека) - «матрицу нобелиатов» - Nobel Prize (NP). Их, скорее, следует уподобить культурным матрицам семантики С.Лема [3]. Причём, не в смысле линейного сканирования любых явлений, чем занимается, например язык, но в смысле лирических стихов, потому что их «действительность сформирована так, что добраться до неё можно только, читая стихотворение (изучая наследие NP – В.И.), а это значит, той самой дорогой, которую проложил автор в культурном поле».

Важно подчеркнуть универсальность шкал, вводимых институтом NP. Такой универсализм - это не смешение или интеллектуальное комбинирование разных языков, не культурное эсперанто - это мгновенное озарение, раскрывающее в глубинах человечества его целостное неделимое «Я» (система культуры). Но такое возможно, когда универсализм лежит в основе НЦС, является «воздухом человечества». Во всех основных составляющих культуры (наука, искусство, нравственность) присутствуют «блестящие» точки в виде творческого наследия и примеров деятельности лауреатов NP, которые во многом и определяют концептуальные моменты культурогенеза. Бич нашего времени – коррупция – в области NP вряд ли возможна в полном объеме, поскольку и цели этой процедуры абстрактны (малопрагматичны), и формы отбора и выбора лауреатов имеют достаточно независимую, эгоустойчивую основу, а степень конфиденциальности весьма высока.

Термин «эгоустойчивое управление» в практику науки управления впервые ввел академик РАН А.А.Красовский [4]. Основным условием эгоустойчивого управления выступает достаточная достоверность и оперативность информации о результатах управления (надежность обратной связи). По мнению А.А.Красовского, повышенной эгоустойчивостью обладают координирующие элементы, типа жюри. «Сами члены жюри должны проходить периодические тестовые испытания на эгоустойчивость, прогностические способности,

кругозор, интуицию». Нобелевские институты демонстрируют последовательную политику в этом направлении.

Смысл (ядро ценностного сознания) должен основываться не на какой-то ложной мистической или политической теологии, а на понятном идеале служения сообществу (отец С.Булгаков). Развитие культуры, при этом, будет происходить через:

- физические (развивающие) технологии, которые расширяют спектр (пространство) возможностей будущего;
- гуманитарные (управляющие) технологии, которые будут управлять вероятностями реализации тех или иных версий будущего.

Именно таким путем будут удовлетворяться основные требования личности будущего к социуму, представляющие собой *потребности в общности, структуре и смысле*. Люди жаждут получить институты, достойные их уважения, привязанности и лояльности. Развитие структуры информационного взаимодействия мирового сообщества при надлежащем отборе и перманентном применении может образовать целесообразное сетевое телесообщество. Погружение в культуру преходящих ценностей, столь характерных для настоящего времени, требует дополнительных усилий в обществе в следующих направлениях [1]:

- анализе совокупности «личных тоннелей реальности» методами и средствами искусства и социологии (активная и пассивная формы);
- синтезе идентичностей, структурирующих социум (сакральные моменты, архетипы коллективного бессознательного, типы и кенотипы в виде общественно-признанных парадигм);
- развитии форм креативного и критического познания реальности, например эссеизма;
- укреплении в сознании людей синергетической парадигмы - ядра современной метафизики.

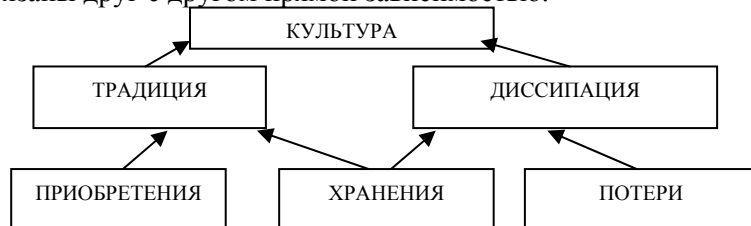
Следует заметить, что в культурно-значимом явлении, каковым является НР, могут одновременно выступать архетипические (по К.Юнгу), типические и кенотипические слои. Причем кенотип, согласно [2], это познавательно-творческая структура, отражающая новую кристаллизацию общечеловеческого опыта, выступающая как прообраз возможного или грядущего. В кенотипе общее не предшествует конкретному, как в архетипе, и не сосуществует с ним, как в типе, а служит конечной перспективе конкретного, «которое вырастает из истории и перерастает её». Кенотипичность обнаруживается в мгновенно угадываемой символической ёмкости, в обилии метафор и аналогий, сопровождающих процесс его общественного осознания, в перспективных технологиях, определяющих материальную предметность культуры. Архетипы проявляются в творчестве крупных писателей, (например, обладатель НР по литературе 2003 г., южноафриканский писатель Дж.М.Кутзее написал роман «Бесчестье», книгу по своей остроте сопоставимую с библейской книгой Иова, или наш соотечественник М.Шолохов с его великим эпосом «Тихий Дон» и главным героем - российским Одиссеем - Григорием Мелиховым), а также и в науке в виде новой парадигмы естествознания, предложенной И.Пригожиным в цикле работ («Порядок из хаоса» и других).

Универсальным способом культурологии может явиться эссеизм на основе методов функционального шкалирования в духовно-ценностном пространстве субъекта. По мнению М.Эпштейна [2], особую ценность эссеизм получает как жанровая форма «слабого знания», которое не вырастает из могучей метапозиции по отношению к миру, а исходит из понимания своей ограниченности и признаёт свою приблизительность. Это не художественный, не философский, не научный, а именно общекультурный феномен, механизм саморазвития культуры (самосохранения тоже) как целого. Эссеистическое мышление не нацелено, не целенаправленно, потому, что оно *целостно*. Его можно сравнить не с рывком, а с дыханием: мысль выдыхает «я» в мир и вдыхает мир в «я». Одно раскрывается в другом, а не выводится из другого. Не господство - подчиненность, а соответствие - взаимопричастность. Именно переход от абстрактно-общего к конкретно-универсальному составляет перспективу современного движения мысли. Такое мышление всегда движется в модусе открытости (как и вся культура). Эссеизм - это синтез разнообразных форм культуры на основе самосознания личности (с более высокой степенью универсальности), попытка, объединяющая феномены физической (географической) картины и живые организмы. Чрезвычайно интересна, например, эссеистика И.Бродского, а ранее – А.Камю и Ж.П.Сартра.

Синергетическая интерпретация такого общественного феномена, как Нобелевская премия, даёт единый структурно- ритуальный алгоритм обновления, укрепления, усложнения, повышения порядка культурного пространства.

В контексте понятия культурогенеза уместно обратить внимание на гипотезу, предложенную М.Ткачуком [5]. Согласно его представлениям, культура рождается тогда, когда рождается лежащий в её основе смысл - смысл человеческого существования (рождения, жизни и смерти), сохранения и развития Человечества. «Когда исчерпывается историческая идея,

питающая цивилизацию, начинается расцвет метафизических идей. На смену политике приходит религия, философия, искусство. Чувство боли и гибели, работающее внутри цивилизации, это и есть её способность становиться культурой (трагедия, хор трагический многообразный)» [2]. В основе культур лежат либо религии, либо идеи, приобретающие черты религий. Такие смыслы М.Ткачук назвал пороговыми, поскольку их появление структурирует культурное глобальное поле. По мере того, как новый смысл крепнет и разворачивается в целую систему сознательных идей и бессознательных представлений, становятся очевидными три составляющих процесса его развития: приобретение новой информации, её хранение и потери. Хранение и потери вместе составляют диссипацию - хаос, но пока культура здорова, это - организованный хаос. Приобретение и хранение составляют традицию - механизм приспособления культуры (общества) к внешней среде, природной и человеческой. В результате получается «культурная пирамида» (рисунок), в которой как приобретения, так и потери обратно пропорциональны объёму и содержанию хранимой информации, и, значит, связаны друг с другом прямой зависимостью.

Любой смысл может существовать только в той среде, которая его породила. Рождение нового смысла (порога) проходит три стадии оппозиции, а именно: противостояние прежнему смыслу своей культуры, противостояние смыслам внешней среды и смыслам «диссидентствующих культуртрегеров». После прохождения точки бифуркации начинается детерминированное развитие уже родившейся новой культуры по пути формирования традиции. Нобелевская популяция (совокупность номинаторов и номинантов на НР) формируется на практике ведущими специалистами в целом ряде областей науки, литературы, общественной жизни. Образование традиции - это последовательное развитие науки. Например, к 2004 г. семь групп учёных получили НР за работы по исследованию сверхпроводимости и сверхтекучести вещества, в том числе ученики и последователи Л.Ландау - В.Гинзбург и В.Абрикосов, а в области экономических наук уже пятая премия присуждена учёным, занимающимся эконометрикой.

Назаретян А.П. [5] высказал гипотезу о существовании закона техно-гуманитарного баланса: «чем выше потенциал производственных и военных технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества».

Связь между способностью общества обладать внутренней устойчивостью (Internal Sustainability - S_i), качеством механизмов саморегуляции (R) и технологическим потенциалом (T) в его интерпретации можно представить простым отношением

$$S_i = f_1(R) / f_2(T) \quad (1)$$

Поскольку формула (1) отражает только внутреннюю устойчивость, технологический потенциал представлен в ней как сугубо негативный фактор. Иная картина складывается при изучении факторов внешней устойчивости социума (External Sustainability - S_e), то есть способности противостоять колебаниям природной и социально-политической среды. Здесь имеет место прямая функциональная зависимость

$$S_e = g(T \dots) \quad (2)$$

Растущий технологический потенциал делает социальную систему более независимой от внешних колебаний, но, вместе с тем, более чувствительной к внутренним колебаниям, то есть к состояниям массового и индивидуального сознания. Содержание уже упоминаемых гуманитарных технологий, в сущности, определяет качество механизмов саморегуляции. Уместно при этом вспомнить М.Л.Кинга, Мать Терезу, Дж.Картера, Дж.Бьюкенена, Дж.Тобина и еще целую группу НР, в разной степени и в разных областях общественной жизни (международного права) определявших и определяющих развитие Человечества. Технологический же потенциал во многом связан с достижениями нобелиатов в области естественных наук, в разработке физических (развивающих) технологий [6]. Следует заметить также, что интегральная формула социальной устойчивости должна разрабатываться неоднородной исследовательской группой, состоящей из специалистов по истории, психологии, биофизике, математике, а также культурологов и военных специалистов.

Синергетика, одним из основоположников которой является И.Пригожин, позволяет представить историческое время в виде паллиативного пространства возможностей. Закон

техно-гума-нитарного баланса помогает выявить факторы неустойчивости и в итоге разработать прогнозные сценарии, программы и проекты, повышающие вероятность выхода на оптимальные режимы развития социума. Этот закон демонстрирует системосохраняющую роль качества духовной культуры, человеческого сознания и воли.... В будущем (при оптимальном сценарии) предполагается отмирание макрогрупповых (этнических, национальных, классовых, конфессиональных) культур и идеологий, зачастую строящихся по логической схеме «они - мы». Вместе с ними, возможно, и таких феноменов, как государство и политика в привычном понимании. Согласно известному из системологии закону иерархических компенсаций (Е.А.Седов, *Общественные науки и современность*, №5, 1993), сглаживание макрогрупповых различий способно составить необходимую предпосылку для роста разнообразия микрогрупповых и индивидуальных культур при сетевой организации мирового сообщества (ЕЭС, например).

Выскажем предположение о том, что вручение НР - это, по сути, открывание социокультурных фракталов. Фрактал (одно из понятий синергетики) самодостаточен. Он есть не движение по внешнему пространству, а самодвижение, движение по самому себе, всегда подразумевающее бесконечно длящуюся обратную связь, то есть рост. Как математический объект - это чистое становление. Часто нобелиаты активизируют свою деятельность после публичного признания, создавая и развивая новые научные направления, участвуя в прогрессивных общественных движениях (борьба за мир, решение экологических проблем и так далее). Методологию понятия фрактала, его включения в анализ «социо-» вопросов, необходимо формировать в контексте понятия *монады*, которое связывает в единое порядок и развитие (бытие и становление). «Каждый из нас является носителем своего завета» [2].

Формирование и развитие человеческой личности происходит в лоне культуры - *внегенетической системы порождения, сохранения и трансляции социального опыта*. Освоение конкретных культур обеспечивает социализацию и индивидуализацию личности. Современная культура возможна, прежде всего, как культура духовного опыта. Она даёт человеку многообразные и постоянные возможности трансцендирования в иное, реализации им своей свободы, выхода из-под власти универсального детерминизма природного мира. Поэтому, в основе культурогенеза, помимо отмеченных ранее альтруизма и способности людей адекватно прогнозировать свое развитие [6], должна присутствовать и свобода личности, спонтанность её сознания или духовность. Следует также подчеркнуть важность идеи диалога и децентрализации субъекта. Именно этими качествами в наибольшей степени обладают лауреаты Нобелевских премий. Децентрализованная, неэгоистическая, рациональная и единая личность, встроенная в диалогическое общество, - это и есть ядро (основной элемент) культурогенеза.

Литература

1. Тульчинский, Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности / Г.Л.Тульчинский. - СПб.: Алетейя, 2002. - 677 с.
2. Эпштейн, М.Н. Философия возможного / М.Н.Эпштейн. - СПб.: Алетейя, 2001. - 334 с.
3. Лем, С. Философия случая / С.Лем; пер. с пол. Б.Старостина. - М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. - 767 с.
4. Красовский, А.А. Некоторые актуальные проблемы науки управления / А.А.Красовский // Изв. РАН. Теория и системы управления. - 1996. - №6. - С.8-16.
5. Мосионжик, Л.А. Синергетика для гуманитариев / Л.А. Мосионжик. - СПб.; Кишинев: Изд-во СПб ИИ РАН "Нестор-История"; Изд-во «Высш. Антрополог. Школа», 2003. - 155 с.
6. Ищук, В.И. Нобелевские премии и мем культуры: Материалы VII Международной встречи-конференции лауреатов Нобелевских премий и нобелистов / В.И.Ищук; под ред. проф. В.М.Тютюнника. - Тамбов: Изд-во МИНЦ, 2002. - Труды МИНЦ, т.2, ч.2. - С.9-15.